

венником, и, входя в их образ, старается хоть так почувствовать себя сильнее, красивее и могущественнее. Здесь же реализуется актуальная для всех эпох проблема поиска истины бытия, которая теперь сосредоточена где-то между плюралистично сосуществующими направлениями теоретической мысли. Здесь же удовлетворяется актуальное для постмодернистского человека стремление к самоидентификации, когда, технократизм мира вынуждает его усомниться в своей антропоморфной природе. Переодеваясь в одежды былых времен и имитируя собой героев произведений великих мастеров, он восстанавливает в себе чувство причастности к истории и приемственности поколений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла. - С. 37.

Сомсикова О.А., г. Нижний Тагил

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В современном мире отчетливо выделяются две тенденции развития культуры – глобализм и так называемый «мультикультурализм». Причем доводы обих сторон звучат довольно убедительно. Э. Ласло в своей работе «Жить при многообразии культур» утверждает, что все мысли, действия и мотивы современного человека основаны на культуре. Именно культура формирует наши убеждения, предпочтения, стереотипы, ценности. Если исторически жизнь людей зависела от мифологии, религии, науки, то в XX веке эта зависимость становится культурной. По мысли автора, основная дилемма современности – отношения между западными и незападными странами. Западная культура традиционно провозглашает такие ценности, как индивидуализм, свобода, стремление к счастью. Она прагматична: часто отменяет духовные сущности, но, с другой стороны, согласно социальным опросам, 69% американцев верят в существование ангелов. Если раньше западные ценности были достаточно сильными во всех странах, то в последнее время картина постепенно меняется. Образованные арабы, индусы, представители Латинской Америки стали активно отстаивать свое собственное культурное наследие. Э. Ласло считает, что жители нашей страны тоже испытывают двойственные чувства: восхищение перед достижениями западной цивилизации и одновременно опасение, что ценности Запада могут полностью вытеснить русское культурное наследие. Если посмотреть на народы Востока, то мы обнаружим, что модернизация коснулась их в той или иной степени, однако культурную специфику удалось сохранить. По этой причине восточные трудовые навыки и групповые пристрастия не могут быть легко и просто «пересажены» в Европу и Америку. Поэтому автор работы полагает, что каждой культуре нужно самостоятельно развиваться, уважая свои корни и традиции, эволюционизировать к тем взглядам и ценностям, которые позволяют ей жить в гармонии с природой и другими культурами.

С другой стороны, жизненно важно, чтобы различия в культурных ценностях не заключили те сферы, где интересы людей различных народов совпадают. Сегодня, казалось бы, одной из таких сфер является сфера коммуникации и информации. Но и здесь существуют серьезные препятствия: во многих развивающихся странах мира женщины не имеют доступа к СМИ. Во многих странах (даже западных) прессу, средства связи запрещают, журналистов уничтожают. Поэтому потенциал современных коммуникационных систем не всегда оказывается использован. Как считает Э. Ласло, только в том случае, если народы будут больше знать друг о друге, они создадут то, что их объединяет, обнаружат пути к сотрудничеству для достижения общих целей. Вопреки распространённым ныне призывам к толерантным отношениям между странами, автор считает, что одной толерантности мало. От чисто толерантных отношений необходимо перейти к активному сотрудничеству. Од-

нако для подобного перехода необходимо понимание, которое позволит подняться на качественно новый уровень отношений. Основа таких отношений – призыв не просто жить бок о бок, а активно участвовать в жизни других народов. Такое отношение Э. Ласло называет «интерсуществование» (от *inter* – «между», *esse* – «существовать»). Если раньше интерсуществование носило локальный характер (роль Евросоюза в развитии сфер технологии, обороны, защиты окружающей среды), то сегодня оно должно приобрести планетарный масштаб. Во всех указанных сферах существует полная гармония интересов: отношения между отдельными нациями должны быть проникнуты логикой взаимного участия. В современном мире логика эгоизма должна смениться логикой взаимного уважения. Различные культуры могут сотрудничать на взаимовыгодных началах, поддерживая и развивая в целом многокультурный мир, частью которого мы все являемся, в наших общих интересах. Те проблемы, которые объединяют людей различных наций, профессий, конфессий – это мир и безопасность, планирование семьи, экономическое развитие и здоровая окружающая среда. В наше время нетерпимость самоубийственна, но одной лишь терпимости недостаточно. Сдвиг от сосуществования больших государств к культурному интерсуществованию – одно из самых насущных требований современности.

Другой не менее авторитетный социальный исследователь – С.Хантингтон – полагает, что основным источником современных конфликтов является уже не экономика или идеология, а культура. Если раньше конфликты разворачивались из-за земли, экономики, армии, то сегодня природа конфликтов меняется. Связано это с тем, что народы незападных цивилизаций уже не выступают как объекты истории, а начинают творить ее сами. Под цивилизацией автор понимает самый широкий уровень культурной идентичности людей. Различия между цивилизациями реальны и существенны. Это различия в истории, языке, традициях, культуре, религии. Также это различие отношений между Богом и человеком, индивидом и группой, мужем и женой, родителями и детьми, гражданином и государством. Подобные различия складывались веками, поэтому вряд ли они скоро исчезнут, ведь они более фундаментальны, чем различия между идеологиями и политическими режимами. С другой стороны, мир становится более тесным – взаимодействие между разными народами усиливается – поэтому растет и понимание различий между ними. Процессы экономической модернизации и социальных изменений размывают традиционную идентификацию людей с местом жительства. Образовавшиеся лакуны нередко заполняются религией.

Рост цивилизационного самосознания диктуется раздвоением роли Запада. Связано это с тем, что Запад могуществен, но он сталкивается с незападными странами, у которых достаточно воли, ресурсов, стремления, чтобы придать миру западный облик. В прошлом элиты западных стран обычно состояли из людей, получивших образование на Западе, усвоивших западные ценности и стиль жизни. Сегодня все меняется: во многих странах идет возврат элит к своим национальным корням, хотя и одновременно с этим американский стиль жизни популярен среди широких слоев населения.

Таким образом, если политические пристрастия человека подвержены изменениям, ведь ключевым здесь является вопрос – «На чьей ты стороне?», то в плане культуры вопрос иной – «Кто ты такой?», а это не подлежит изменению.

И. Валлерстайн в своей статье «Возможна ли всемирная культура?» утверждает, что термин «культура» всегда обозначал различие между людьми. Однако со временем отдельные нации – государства стали все более походить на друга по своим культурным формам: конституция, бюрократия, профсоюзы, система образования. Отчасти это является результатом культурной диффузии. У глобалистов есть два основных аргумента:

1) исторически различия между народами были поверхностными: все общества проходят через одни и те же стадии развития;

2) на земном шаре жило очень много особых народов, но с помощью развития науки и технологии мы идем к единому миру.

По мысли Валлерстайна, история культуры – иллюстрация тезиса о разнообразии культур. Хотя современная экономическая реальность диктует свои условия: потоки товаров, рабочей силы, капитала приводят к тому, что границы между странами становятся проницаемыми. Основой современного общества автор считает наличие культурного сопротивления. Потому что это показатель развития общества. Вне зависимости от того, будет ли создана всемирная культура или нет, в ней обязательно должно быть место для культурного сопротивления. Тем более что в наши дни многочисленны проявления политического шовинизма и контркультуры, которые выступают против культурного единообразия.

Профессор Йельского университета Сейла Бенхабиб справедливо утверждает, что культуры формируются в комплексном диалоге и взаимодействии с другими культурами. Границы между ними подвижны, проницаемы, и культурная идентичность возможна только через противостояние другим культурам, поэтому культуры с неизбежностью политичны. Бенхабиб выступает против мультикультурализма, так как:

1. Отношение к индивиду зависит от того, к какой социальной группе он относится;
2. Институционализация сообществ и групп происходит на основании всего нескольких особенностей человека, в то время как требования сообществ к этому не сводятся;
3. Практика предоставления тех или иных прав и привилегий на основе групповой принадлежности противоречит либеральному принципу равного отношения ко всем членам общества.

Конечно, у мультикультурализма есть и положительная сторона – признание на культурную особость. Но он не должен рассматриваться в качестве панацеи. С. Бенхабиб выступает также против и идей глобализма. Альтернатива, которую она предлагает – это концепция совещательной демократии. Основной принцип такой концепции: голос каждого, кого касаются норма, закон, политический курс, должен быть включен в демократическое обсуждение, ведущее к их принятию. Таким образом, в основании такой концепции находится личность, самовыражение, а следовательно, гуманизм. Тем более, что цель такой модели – утверждение социальной гармонии. Также хотелось бы отметить, что совещательная демократия предполагает новый уровень осознания человеком своей социальной миссии – способность договариваться с людьми противоположных убеждений. Претензии на гражданство должны рассматриваться исходя из того, что человек делает, и в меньшей степени от того, кто он такой, исходя из его расовой, этнической и религиозной принадлежности.

Таким образом, мы обнаруживаем, что все современные мыслители, признавая положительный потенциал антиглобалистских умонастроений, актуальность глобалистских теорий, занимают позицию наблюдателей, пытаясь найти некий консенсус между этими крайними позициями.

Камадорова И.В., Бондаренко И.В., г. Набережные Челны

МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУРЫ И ИНДИВИДА

Обращение к вопросу взаимосвязи культуры и индивида – один из моментов своеобразия позиции социальной и культурной антропологии, которая заключается, в частности, в